

Взгляды присутствующих последовали за рукой Юй Хуа – у стены рядом с овальным столом лежал коврик для акупрессуры.

Чжэнь Ли и Юань Луори, не сговариваясь, бросились к коврику и элегантно опустились на колени. Это преклонение они часто практиковали прямо во время прямых трансляций. Их позы были изящны, движения отточены.

Однако быстрее их оказался хаски. Он сделал один прыжок и, пролетев над их головами, приземлился прямо на коврик для акупрессуры. Из-за ограниченных физических возможностей менеджер Ха просто лег на коврик, изобразив покаяние.

Коврик для акупрессуры был небольшим. Большую его часть занял хаски, Чжэнь Ли и Юань Луори выглядели раздосадованными. А вот попугай не растерялся и запрыгнул на голову хаски, примкнув к массовому священнодействию.

Защитники, сидевшие за овальным столом, наблюдали за покаянными действиями Чжэнь Ли и Юань Луори. Так эти ублюдки все знали? Предатели!

«Вы двое...» - Лянь Юфань возмущенно ткнул пальцем в сторону презренной коленопреклоненной парочки. Это ведь он рекомендовал Чжэнь Ли в ряды защитников, а этот такой безобидный на вид парнишка с густыми бровями и глазами-блюдцами оказался самым большим лжецом!

«Чжэнь Ли, ты все еще помнишь, что я сказал, когда впервые встретил тебя?» - Юй Хуа развернулся к стоящей на коленях парочке.

«Я не смею забыть ни слова. Какие слова вы имеете в виду?» - склонил голову Чжэнь Ли.

«Я сказал, что у меня нет склонности подавлять других», - снисходительно напомнил Юй Хуа.

Чжэнь Ли и Юань Луори неуверенно встали. Менеджер Ха тоже медленно поднялся и присел, изображая из себя законопослушного песика.

«Но я не знаю, может быть, такое хобби есть у защитников?» - усмехнулся Юй Хуа.

Чжэнь Ли и Юань Луори: «...»

Они робко посмотрели на директора Сяо и других защитников. Чжэнь Ли жалобно прошептал: «Как насчет того, что вы поедите сидя, а мы - стоя на коленях? У менеджера Ха есть своя миска».

«Хватит, вставайте, - отмахнулся от них директор Сяо. – Что вы могли сделать, когда вас контролировала такая сила. Ничего. К тому же один из вас сейчас - полноправный защитник, а другой - защитник на испытательном сроке. В таком статусе вы должны умирать, выпрямив спину. Стоять на коленях - это позор!»

«Да! - Чжэнь Ли радостно подскочил и отдал честь директору Сяо. - Клянусь своей жизнью быть достойным защитником!»

После этого он пристроился рядом с Цэнь Сяо, придвинув к себе тарелку и палочки для еды.

Цэнь Сяо: «...»

Он внимательно изучил красивое, глупое лицо Чжэнь Ли. Ну как этот добряк с невинным

личиком мог обмануть его?

Юань Луори сел рядом с Чжэнь Ли, менеджер Ха - у ног Лянь Юфаня. В конце концов, именно Лянь Юфань был его первым тренером.

Лянь Юфань погладил собаку по голове. Ему было приятно такая привязанность. Вот единственное честное существо в студии! Собака действительно друг человека, а поглаживание животного способствует снятию стресса.

Увидев, как Лянь Юфань поглаживает менеджера Ха по голове, а тот щурится от удовольствия, Юй Хуа усмехнулся: «Позвольте представить. Менеджер Ха - это разрушитель №192. Он неудачно переселился в тело собаки».

Рука Лянь Юфаня замерла. Ситуация крайне неловкая.

Все за обеденным столом принимали участие в операции по подавлению разрушителя №192, включая Ю Чжэньпина, Чжэнь Ли, Юань Луори и директора Сяо! Именно этот разрушитель нанес наибольший ущерб. Он чуть не разрушил ТЦ, взял Цзюньцзюня и еще троих ребятишек в заложники, подорвал руку Ю Чжэньпина и сломал позвоночник Лянь Юфаню.

Даже Ло Хуай был переведен в район Сюан только из-за появления разрушителя 192.

Спокойный по натуре директор Сяо не сдержался - вскочил и хлопнул по столу, не отрывая взгляда от, казалось бы, безобидного хаски.

На менеджера Ха уставились 14 пар глаз. Он тихо завыл и лег, прикрыв морду лапами.

Цэнь Сяо перевел свой взгляд с менеджера Ха на Чжэнь Ли и Юань Луори. Те пристыженно опустили головы. Он все понял: «Вы знали об этом?»

Чжэнь Ли и Юань Луори синхронно закивали головами.

Защитники были в прострации. Два самых глупых сотрудника студии, оказывается, скрывали так много секретов.

«Есть ли что-нибудь, чего ты не знаешь?» - разочарованно спросил Чжэнь Ли Цэнь Сяо.

Чжэнь Ли тихо прошептал: «Я не знал, что офицер Цэнь был одним из тех, кто меня избивал, и что именно офицер Ю арестовал меня».

«...ну, тогда мы были по разные стороны баррикад», - смущенно уточнил Цэнь Сяо.

Чжэнь Ли посмотрел на него с некоторым разочарованием: «Я думал, что офицер Цэнь, который постоянно угощал меня ужином, был единственным нормальным человеком рядом со мной. Вспомогательный полицейский, с невысокой зарплатой, но с большим сердцем. После того, как я стал защитником, я хотел усердно работать, совершать достойные поступки, а потом попросить свое начальство, чтобы оно позволило вам сдать экзамен и вы стали бы полноправным сотрудником полиции».

Цэнь Сяо: «Это моя работа. Я выполнял свой долг».

Чжэнь Ли: «Я был вынужден. Это был вопрос жизни и смерти».

Так рухнули прекрасные иллюзии.

Коснулось это и Лянь Юфаня. Он осторожно относился к Юй Хуа, в каждом случайном прохожем видел разрушителя. Но никогда не сомневался в менеджере Ха. Он был уверен, что это хорошая, героическая собака, которая самоотверженно защищала Джунджуна. Кто же знал, что именно это существо нанесло наибольший ущерб району Сюань?! Из-за него даже пришлось закрыть на ремонт центральный парк!

«Уууу». Менеджер Ха потерялся головой о ногу Лянь Юфаня, словно прося о прощении.

Директор Сяо, переживший сильный ветер и волны, сжал виски и обратился к Юй Хуа: «Это вы пробудили его способности или это был мировой закон? Почему у него совершенно другие способности, не как у разрушителя 192?»

Юй Хуа пояснил: «Разрушитель 192 потерял свое тело, его душа полностью слилась с телом хаски. Его суперсила - это инстинкт ездовой собаки. Она пробудилась, когда мировой закон призвал его защитить Цзюньцзюня».

«Я думал, человек в чёрной мантии убил его там на крыше. Я думал, он умер», - решил выяснить всё до конца директор Сяо.

Юй Хуа взял его за руку и сдержанно улыбнулся: «Смерть - слишком легкое наказание».

Намек на взорванную руку Ю Чжэнпина был слишком прозрачен. И понятен всем.

В комнате воцарилась тишина. Члены отряда, тихо переговаривавшиеся между собой, замолкли и с ужасом уставились на Юй Хуа.

И тут появился Ю Чжэнпин с тарелкой жареной рыбы: «Всё готово. Почему вы смотрите на меня?»

Как описать их взгляды? Так обычно смотрят на героя-мученика!

«Ничего, ничего», - братья дружно замотали головами. Они же далеко не отходили от этой парочки! Как они не заметили, какой у Юй Хуа мстительный характер! Они...

Да мы - везунчики! Мы все еще живы, - пронеслось у них в головах.

Ю Чжэнпин поставил блюдо с рыбой перед Цэнь Сяо: «Знаю, ты любишь жареную рыбу. Юй Хуа приготовил ее специально для тебя».

Цэнь Сяо посмотрел на почерневшие тушки - разве они так должны выглядеть? Когда Юй Хуа тряс сковородкой, рыбка была с золотистой корочкой. Как она превратилась в кучку угля? Кто истинный автор этого блюда - Юй Хуа или капитан Ю?

Цэнь Сяо вопросительно посмотрел на Ю Чжэнпина. Тот выглядел так тупо невинно, что Цэнь Сяо только вздохнул. Когда дело касается службы, этот брат так проницателен. А когда дел любовных, слеп, как крот. Короче, эта парочка создана друг для друга.

Директор Сяо оглядел своих подчиненных, потом перевел взгляд на менеджера Ха, который даже хвостом не осмелился вилять, закрыв глаза в ожидании смерти. И подвел итог: «Как говорится, когда грешник пересечет мост Найхэ, его грехи будут смыты. Не будем винить его за преступления, совершенные в его прошлой жизни».

Менеджер Ха расслабился и мелкой рысью подбежал к директору Сяо и потерялся о его ноги,

оставив россыпь собачьей шерсти на его темных брюках.

Лето было сезоном линьки хаски. Шерсть лезла немилосердно. Именно поэтому директор по чистоте и гигиене Юаня Луори так любил пылесосы.

Директор Сяо уставился на волосню, прилипшую к его штанам: «Сплошь феодальные суеверия».

Менеджер Ха: «...»

Скрестив передние лапы, качнулся вверх и вниз, «прося о пощаде».

Директор Сяо вдруг обнаружил, что не может ненавидеть этого переродившегося преступника. Он лишь небрежно бросил: «Даже в наше время, когда преступник отбудет наказание и выйдет из тюрьмы, он становится обычным гражданином. Никто не смеет упрекать его в прошлых преступлениях. Будем считать, что ты уже понес наказание».

«Гав! Гав! Гав!» Менеджер Ха благодарно пролаял, не превышая 50 децибел.

За несколько коротких минут люди за столом прошли через жизнь и смерть, любовь и ненависть, разборки и примирение. Они были измотаны и голодны. Хотелось уже наброситься на стоящее на столе угощение и насытиться вдоволь.

Плевать, даже если это банкет Хунмэнь, главное – утолить голод.

Директор Сяо молча наблюдал за Юй Хуа. Тот видимо еще многое хотел сказать. Лучше обсудить это за ужином.

Стоять осталась лишь пара людишек, о которых, казалось, все забыли. Лицо Хуань Цзысюя было бледным, как и губы, словно кровь резко отхлынула в неведомые дали. Тело шаталось, и если бы не поддержка Фэн Куя, он давно бы свалился.

«Почему бы вам не поужинать с нами?» - Юй Хуа наконец перевел взгляд на них.

В какой-то момент в руках Юй Хуа появилась тарелка, заполненная каким-то уникальным сплавом. Кальций? Но какой-то легкий. В общем, что-то по структуре напоминающее человеческие кости.

«Это приготовлено специально для Фэн Куя, - протянул тарелку Юй Хуа. - Раньше, когда мои силы не были полностью распечатаны, я не мог создать такой сплав. Его просто не существует в этом мире».

Хуань Цзысуй сразу понял о чудесном применении этого металла.

Он со слезами в глазах посмотрел на Фэн Куя. Небывалое мужество вспыхнуло в глубине его сердца. Он подошел к Юй Хуа и громко сказал: «Если ты хочешь, чтобы я встал на колени, я встану!»

Хуань Цзысуй подошел к коврику для акупрессуры, и, копируя движения Чжэнь Ли и Юань Луори, неумело скользнул вниз.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа (говорит): Не стоит. Мы живем в другой эпохе, великая династия Цин – в прошлом.

Меня не привлекают феодальные суеверия.

Юй Хуа (фантазирует): Молча подталкивает коврик для акупрессуры под ноги Хуань Цзысюя.

Хуань Цзысюй: Это искусство – говорить смелым голосом трусливые слова.

<http://bllate.org/book/17960/1737319>